

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОГО КОМПЛЕКСА

Леонид Выговский

Проблема функциональности религиозного комплекса, его основных структурных элементов всегда интересовала зарубежных и отечественных религиоведов. Эта проблема в той или другой постановке была в центре исследований Р. Белла, Б. Малиновского, Э. Трельча, В. Пивоварова, Д. Угриновича, И. Яблокова и др. Значительный вклад в развитие данного вопроса внесли украинские религиоведы М. Бабий, А. Еришев, А. Колодный, Б. Лобовик, В. Танчер и др. Тем не менее специфика функционирования структурных элементов религиозного комплекса и их взаимосвязь еще не была темой отдельного исследования.

Данная работа имеет своей целью рассмотреть специфику функциональности основных структурных элементов религиозного комплекса (религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения, религиозные институты и организации) и их взаимосвязь в процессе ее деятельности.

В современном религиоведении в настоящее время понимание структуры и основных элементов религиозного комплекса является дискуссионным. Такая ситуация, в первую очередь, объясняется тем, что религия выступает как идеализированная форма предметной деятельности. Ведь она выступает не как совокупность индивидов, а как совокупность общественных связей, которые возникают между ними в процессе религиозной деятельности. Отсюда сложность и часто неопределенность структуры самого религиозного комплекса. Этому служит также и то, что и сами структурные элементы при определенных условиях могут выступать специфической системой, правда, низшего порядка, и функционировать относительно самостоятельно как определенная целостность. Для примера, церковь выступает как самостоя-

тельно действующее религиозное образование, которое имеет собственное внутреннее структурное строение. При этом следует иметь в виду и то, что функциональность элементов указанного комплекса может усиливаться за счет других, или, наоборот, подавляться или трансформироваться в иные. И, наконец, структура и элементы религии имеют исторический характер, поскольку соответствуют структуре конкретно-исторического общества.

Рассмотрение функциональности религиозного комплекса как целостной системы позволяет обнаружить содержание и формы основных структурных частей, а также соответствующую им функциональность и специфику ее проявления. «...Вопрос о структурировании религии, — отмечает проф. Б. Лобовик, — не является формальным. Он составляет философско-методологическую проблему религиоведения, так как в нем выражены метафизические, эпистемологические и праксеологические представления о сущности религиозного феномена» [1, с. 183].

Таким образом, сложность и неоднозначность структурных элементов религиозного комплекса, их исторический характер обусловили и их неоднозначное понимание. Так, часть исследователей основными частями указанного комплекса считают религиозную идеологию, религиозные чувства и религиозный культ. Другие исходят из существования религиозного сознания, религиозного культа и религиозных организаций. Определенная часть авторов указывает на существование религиозного сознания, религиозных отношений как единства религиозного сознания и культа религиозных организаций. Есть также подход, который утверждает, что основными структурными элементами религии являются доктрины, мифы, религиозно-этические ценности, ритуалы и про-

чие формы культовой практики, а также разнообразные формы ее распространения [5, с. 231–232].

В современном религиоведении наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой основными структурными составными религиозного комплекса выступает религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные институты и организации [1, с. 557; 3, с. 36; 4, с. 49].

Как уже отмечалось, религиозный комплекс как специфическая общественная подсистема составляет органическую целостность, которой присуща система функциональности: мировоззренческо-смыслоформирующая, ценностно-регулятивная, социально-организационная и коммуникативно-трансляционная. В то же время сама по себе сложная структурированность религии предопределяет и то, что «любому из обозначенных структурных элементов присущи определенные функциональные потенции, которые реализуются через целиком конкретные функции в процессе удовлетворения духовных и других потребностей верующих или их сообществ» [1, с. 557–558]. На практике это становится возможно потому, что любой структурный элемент религиозного комплекса под влиянием тех или других обстоятельств может сам стать подсистемой, которая имеет собственное функциональное выражение. «Поэтому, — отмечает М. Бабий, — важным есть анализ функциональной сущности каждого структурного комплекса религиозного комплекса, учитывая при этом то, что в чистом виде она, как правило, не проявляется» [1, с. 558].

Таким образом, с одной стороны, религиозный комплекс как специфическая подсистема общества имеет свою определенную общественную функциональность. С другой — эта функциональность в определенной мере выступает как сумма функциональностей основных структурных элементов данного комплекса. Поэтому в определенных условиях функциональность того или другого элемента может быть доминирующей и характеризовать всю систему, определять или ограничивать проявления функциональности других структурных частей. К примеру, для католицизма одной из основных функций была идеологическая. Для ее реализации использовалась в первую очередь социально-организационная функциональность, которая проявлялась, в частности, в легитимной, интегративной и других функциях. В то же время нужно помнить, что вопрос о доминировании, детерминации любого структурного элемента сегодня в значительной мере еще является дискуссионным. Поэтому в указанном контексте каждый основной структурный элемент «выпол-

няет присущую ему функцию, и лишь все они вместе создают религиозный феномен» [2, с. 95].

Конечно, при таком рассмотрении функциональности структурных элементов религиозного комплекса нужно не забывать о том, что в реальной жизни функции, как правило, не существуют независимо одна от другой. Наоборот, поскольку они взаимосвязаны и взаимообусловлены как части одного целого, то в процессе реализации могут дополнять одна другую, усиливать, а то и подменять. Для примера, ценностно-регулятивная функциональность выступает в определенной мере как качественной стороной и социально-организационной, и коммуникативно-трансляционной функций, поскольку сакральные ценности и нормы «включают» индивида в коллектив, где он становится полноправным членом. На конкретных конфессионально-ценностных основах сплачивается сам коллектив, обеспечивается его функциональная целостность и единство, наследуются традиции и обычаи. Но системообразующим фактором на уровне религиозного сознания выступает мировоззренческо-смыслоформирующая функциональность, которая задает религиозную направленность и другим структурным элементам.

Существование и функционирование религиозного комплекса как единого целого обеспечивается религиозными институтами и организациями. «Они, — отмечает проф. Б. Лобовик, — есть объединения последователей определенного вероисповедания, которые отличаются от других социальных институтов, прежде всего, главным образующим признаком — культовой деятельностью. Конечно, в деятельности религиозных организаций могут быть и общественно-политическая, хозяйственная и прочие стороны, но их призвание, присущие им отношения, ролевая структура, групповое сознание, система ориентации и контроля, связанные с верой в сверхъестественное, и определяются религиозными интересами, потребностями, установками» [1, с. 190]. В зависимости от функциональной сущности религиозные организации бывают двух видов: культовые и некультовые. Культовые организации создаются верующими для общей реализации религиозных потребностей. Некультовые возникают в процессе деятельности верующих в некультовой сфере (церковный совет, ревизионная комиссия, отделы образования, департаменты печати, ректорат духовных учебных заведений, религиозные миссии, созданные на конфессиональной основе молодежные, женские, профсоюзные, политические объединения и т. д.). И в этом случае функциональность культовых и некультовых организаций имеет свою специфику, поскольку

эти организации выполняют разные функции в обществе.

Как известно, первоначально в обществе религиозных организаций как таковых еще не было. Элементарные религиозные церемонии выполнял род (клан), а старейшина рода или племени вместе с тем выполнял функции жреца. Постепенно выделялись профессиональные исполнители культа: шаманы, знахари, маги и т. д. Возникали религиозные группы — «тайные союзы», которые уже могли и не совпадать с этническими сообществами. Позднее, в результате обособления умственного труда, соответствующей дифференциации в обществе, сформировывалось сословие жрецов, а вместе с ним и структурированные религиозные организации.

Культовые организации на основе совокупности организационных элементов, их взаимосвязи, распределения позиций и ролей, управленческих и исполнительных органов, механизмов контроля можно поделить на церкви, секты, деноминации.

Церковь (от греч. *ку́ριακον* — божий дом) выступает как самоуправляющееся объединение верующих одной конфессии. Для этого религиозного объединения характерными чертами являются профессиональное священство, иерархическое управление, деление на клир и мирян, отсутствие контролируемого членства.

Секта (от лат. *seco* — «разделять») — религиозное объединение, которое отделилось от доминирующего религиозного направления и находится с ним в конфликтном состоянии. В ней отсутствует институт священства, лидерство считается харизматическим. Существует контролируемое членство. Секты претендуют на исключительность своих установок и ценностей. В них четко выражено стремление к духовному возрождению, признаком которого есть строгое выполнение определенного морального кодекса и ритуальных предписаний.

Деноминация (от лат. *denominatio* — «переименование») как тип религиозной организации формируется в оппозиции к церкви или секте. Ее основы, принципы и ориентации носят разноплановый характер. Она, будучи централизованным религиозным объединением, не имеет деления на клир и мирян. Для деноминации характерно контролируемое членство. Руководят ею выбранные верующими руководящие органы.

Как свидетельствует практика, религиозным организациям присуща вся совокупность системы функциональности религии: мировоззренческо-смыслоформирующая, ценностно-регулятивная, социально-организационная, коммуникативно-трансляционная. Иерархичность этих функ-

ций, степень их влияния зависит в первую очередь от социальных и общекультурных условий существования церкви, секты, деноминации. «Религиозный комплекс, — отмечает проф. Б. Лобовик, — действует как целостность, в любом из составных частей которой живет вся данность религиозного феномена» [1, с. 192].

Поэтому реализация функциональности всех составных религиозного комплекса в специфической форме компенсирует неполноту, противоречия дуальности бытия личности, утешает, облегчает страдания индивида в условиях усложняющейся общественной жизни, представляет понятные мировоззренческие, ценностные и организационные основы стабильного существования сообщества. Но влияние функциональности основных элементов религиозного комплекса на индивида и общество является неодинаковым. Это объясняется, в первую очередь, спецификой функциональности данного структурного элемента в религиозной системе, а также особенностью влияния на микроуровне, макроуровне и мегауровне.

Как свидетельствует практика, функциональность религиозного комплекса вообще и его основных структурных элементов в частности в истории общества имела разный характер. В принципе, можно говорить о трех уровнях функциональности религиозного комплекса, которые определяют его место в жизни самого общества. Так, в цивилизациях, где религиозное сознание занимает главное место в общественном сознании, оно и обуславливает содержание последнего. В системе общественной деятельности важнейшей выступает именно религиозная деятельность. Религиозные отношения выступают качественной стороной всех общественных отношений, определяют их содержание и социальную направленность. Социальные учреждения объединяют в себе религиозную и светскую власть. Доминирующей выступает религиозная власть, которая и обуславливает религиозный характер деятельности таких учреждений. В таких условиях функциональность всех составных религиозного комплекса в полной мере реализуется в совокупности мировоззренческо-смыслоформирующей, ценностно-регулятивной, социально-организационной и коммуникативно-трансляционной функций, которые в процессе реализации дополняют и усиливают друг друга. Образ жизни человека в таких условиях носит четко выраженный религиозный характер. Такое состояние характерно, к примеру, для средневековых государств Западной Европы или исламских стран.

Скачок в развитии производительных сил закономерно обусловил секуляризацию форм и со-

держания общественной деятельности. В результате религиозная идеология в системе общественного сознания утратила свое господствующее положение. Вследствие этого теряет свое перво-степенное значение и религиозная деятельность. Социальные институты в обществе в большей мере уже выполняют светские функции. При таких условиях функциональность как всего религиозного комплекса, так и его структурных элементов теряет свое как общественное, так и индивидуальное значение. В особенности это касается функциональности религиозных институтов и организаций. При этом реализация социально-организационной и коммуникативно-трансляционной функций существенно ограничивается. Их содержание определяется не религиозным мировоззрением, что обуславливает и светский характер их удовлетворения.

И, наконец, в результате дальнейшего углубления процесса секуляризации ведущим в обществе выступает светское сознание, которое носит самодостаточный характер, поскольку не требует для своего существования «освящения» или поддержки со стороны религиозного сознания. Потеря основных позиций религией (мировоззренческих, идеологических, социальных, этических, эстетических и т. д.) предопределяет то, что религиозная деятельность и религиозные отношения вынуждены выступать формой частной деятельности и отношений людей и общества. В этих условиях светская и духовная власть в обществе разграничены и относятся к разным институтам и организациям. Поэтому

функциональность религиозного комплекса резко ограничивается. В особенности это касается ценностно-регулятивной и социально-организационной функций. Религия и церковь, в частности, теряют монополию на истину и в сфере морали, которая всегда была их «канонической» территорией. В конечном счете это порождает процесс переориентации людей на светские ценности в сфере духовной жизни, нерелигиозную форму их реализации.

Таким образом, функциональность религиозного комплекса и его составных частей в разных типах цивилизаций и обществ имеет свой характер, который специфически реализуется в содержании мировоззренческо-смыслоформирующей, ценностно-регулятивной, социально-организационной и коммуникативно-трансляционной функций.

Использованные источники:

1. *Академічне релігієзнавство / Під наук. ред. проф. А. Колодного. — К.: Світ знань, 2000. — 862 с.*
2. *Дулуман Е. К. Релігія як соціально-історичний феномен. — К.: Наукова думка, 1974. — 262 с.*
3. *История религии. В 2 т.: Учебник / В. В. Винокуров, А. П. Забияко, З. Г. Лапина и др.; Под общ. ред. И. Н. Яблокова. Т.1. — М.: Высшая школа, 2002. — 463 с.*
4. *Основы религиоведения: Учебник / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков и др.; Под общ. ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высшая школа, 1994. — 368 с.*
5. *Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь-минимум по религиоведению. — М.: Ардарика, 1998. — 536 с.*